

Б.Г. Алиев,
М.-С. К. Умаханов

ПОХОДЫ ЦАРСКИХ ВОЙСК В ДАГЕСТАН В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII в.: ПРИЧИНЫ, ХОД, ПОСЛЕДСТВИЯ

XVII в. является важнейшим этапом в процессе присоединения Кавказа, в том числе Дагестана, к России. Именно тогда и в предшествующие годы XVI в. этот регион стал объектом захватнических устремлений и шахской Персии, и султанской Турции. И, естественно, Россия не могла безразлично смотреть на это. В таких условиях для народов Дагестана установление и укрепление экономических и политических связей с Россией имело большое значение. Поэтому дагестанские владетели неоднократно обращались к России с просьбой о принятии их в подданство и готовности служить ей. В 1555 г. шамхал казикумухский и тюменский князь через своих послов обратились к царю Ивану IV о готовности служить ему (3. С. 11). В 1556 г. они же послали в Астрахань своих представителей договориться «о мире и торговле» (3. С. 11). В 1557 г. в Москву прибыло посольство от шамхала, крым-шамхала и тюменских князей с просьбой, чтобы «государь пожаловал их и велел быти в своем имени, в холопстве у себя учинил, и приказал бы астороханским воеводам беречи их от всех сторон и торговым бы людям дорогу пожаловал государь» (21. С. 284; 9. С. 5).

В 50-е годы XVI в. было еще несколько обращений дагестанских владетелей в Москву. В Москву прибыло и посольство от шамхала и тюменского князя с просьбой, чтобы русское государство защищало их от кабардинцев, шамхал обращался к Ивану Грозному с просьбой, чтобы он прислал «рать на крым-шамхала, а им дал инога, а они всею землею холопы государевы неотступны» (21. С. 322; 4. С. 27, 43, 53, 347).

• В 1560 г. по просьбе кабардинских князей из Астрахани был отправлен воевода Черемисов «в Шевкал... оборонять Черкасы» (13. С. 295; 28. С. 28). Русские войска «воевали Шевкал» и после полудневного боя заняли Тарки, а затем вернулись в Астрахань (21. С. 324; 26. Л.2; 17. С. 17). Но в дальнейшем русско-дагестанские отношения приобрели мирный характер. В 1562 г. шамхал через Астрахань сообщал о «своей любви» к русскому царю. В 1562 г. шамхал послал «своего внука ... в Москву служить государю, а сам бьет челом, хочет быть в его воле» (26. Л. 3–4). Ответное посольство из Москвы в шамхальство поставило вопрос о постройке русского города на р. Овечьи Воды, и шамхал «дал» Овечьи Воды.

Еще в 1567 г. по просьбе кабардинского князя Темрюка Иван IV отправил «в Черкесы» князя А.С. Бабичева и П. Протасьева для строительства крепости на р. Терек (21. С. 405; 9. С. 13; 26. Л. 3). Строительство русских крепостей на Северном Кавказе вызвало противодействие Турции и Крыма, потребовавших снести крепости на Тереке. В 1569 г. они даже предприняли безуспешный поход на Астрахань с целью снести крепость на Тереке и подчинить своей власти Северный Кавказ.

Из-за вмешательства Турции и Крыма в дальнейшем внутренняя история Дагестана характеризуется ожесточенной междоусобной борьбой шамхала и крым-шамхала. Шамхал принял турецкую ориентацию, а крым-шамхал обратился к России. За крым-шамхала стояла «половина Кумыцкой земли», в том числе сын шамхала – тарковский владетель Сурхай. Русские владетели приняли присягу в Терском городе о вступлении в русское подданство всей «Аварской и Черной земли» (2. С. 80–82; 9. С. 63–64; 25. С. 8).

В такой обстановке в 90-х гг. XVI в. и в начале XVII в. был предпринят ряд походов русских войск против шамхала, целью которых было прекратить сношения с Крымом и Турцией, отрезать крымско-турецким силам путь в Закавказье и укрепить положение в Кахетии (7. С. 285).

По просьбе кахетинского царя «посадить» в Тарках «государевых людей», чтобы обеспечить сообщение с Кахетией через Кумыцкую землю, в 1591 г. под командованием воеводы Засекина и князя П.М. Шаховского был совершен поход на шамхала. Они «со своей ратью... шевкала князя воевали, и город шевкала взяли Андреевской» (Эндирей. - Авт.) (3. С. IV, 253). Захватив Эндирей, царские войска после кровопролитного боя сожгли его. Закрепившись на берегу р. Койсу, царские воеводы стали планировать строительство крепости на Койсу. Они возобновили также городок у впадения Сунжи в Терек (14. С. 278-279).

Отношения России с Турцией все ухудшались. Последняя выступила с угрозами и требовала снести русские крепости на Северном Кавказе. И, хотя Засекину не удалось достичь желаемых результатов и подавить сопротивление шамхала, царское правительство не реагировало на угрозы Турции и стало готовить новый поход на шамхала, чего добивались царь кахетинский Александр, обещая содействие русским его свата крым- шамхала, и старший кабардинский князь Янсох.

В 1593 г. против шамхала был предпринят поход царских войск под командованием А.И. Хворостинина. Закрепившись на берегах Койсу, Хворостинин построил крепость и «в ней сел с ратными людьми воевода князь В. Д. Долгорукий». Затем с ожесточенными боями были заняты Эндирей и Тарки. Но здесь «град поставите» не удалось, хотя Хворостинин, стремясь прочно утвердиться в Тарках, и пытался около них построить крепости. Как отмечал А.-К. Бакиханов, «сыновья Чубан-шамхала, собрав ополчение из черкесов, кумыков и дагестанцев, воспрепятствовали этому» (2. С. 89) и Хворостинину под Тарками «града поставити не дали» (3. С. СУ). «Этот поход царских войск, последовавший буквально через 2-3 года после похода 1591 г., вызвал подъем освободительной борьбы в Дагестане. Именно поэтому сыновьям Чубан-шамхала легко удалось собрать ополчение со всего Дагестана и вытеснить войска Хворостинина из Тарков, изгнать их из пределов шамхальства, нанести им большой урон (было убито до 3 тыс. стрельцов) (24. С. 10; 3. С. СУ). Это был успех горцев в борьбе за свою независимость (32. С. 128). Русский отряд, понеся такой большой урон, вернулся в Тарки (22. С. 46; 3. С. 257; 1. С. 52; 12. С. 59; 17. С. 18).

И все же Россия добилась за эти годы на Северном Кавказе и в Дагестане определенных успехов. «В результате похода Хворостинин поставил третью русскую крепость на р. Койсу, где был оставлен гарнизон в тысячу стрельцов. Таким образом, к середине 90-х годов была создана целая система русских крепостей на Каспийском море и на Тереке, у устья Яика, у устья Волги – Астрахань, Терский город – у устья Терека, Койсинский острог – у устья Сулака и, наконец, Сунженский острог у перевоза через Сунжу на так называемой Османской дороге, т.е. на той самой дороге, по которой в 1583 г. шел Осман-паша из Дербента в Крым. Через Терский, Сунженский и Койсинский города поддерживались постоянные сношения с Кабардой и Кахетией, принявшими русское подданство, с Аварией, шамхальством и «горскими землицами» Дагестана» (7. С. 286).

Но последствия похода царских войск в шамхальство в 1594 г. в целом для Русского государства были ощутимы. «Поражение царских войск в шамхальстве в 1594 году и осложнение политического положения Русского государства почти на десять лет нейтрализовали политику самодержавия в Дагестане», хотя и после этого Россия «продолжала сохранять за собой стратегические пункты в бассейне рек Терек и Койсу» (32. С. 128).

Начало XVII в. не внесло почти никаких изменений в политическую обстановку на Северном Кавказе. Но зато активизировалась политика Ирана, Турции и России по утверждению своего господства над Дагестаном. В результате возобновления борьбы Ирана и Турции Кавказ снова превратился в арену ожесточенных столкновений. Воспользовавшись занятостью Ирана и Турции возобновившейся в 1603 г. между ними войной за господство на Кавказе, царское правительство сделало еще одну попытку утвердиться в плоскостной части Северного Дагестана.

Весной 1604 г. царь Борис Годунов направил в Дагестан около 10 тыс. стрельцов под командованием воевод И.М. Бутурлина и О.С. Плещеева. Целью России было не столько удовлетворить постоянные просьбы Грузии послать войска на шамхала, сколько стремление русского правительства путем военных действий обеспечить успех переговоров с шахом Аббасом I об уступке Дербента, Баку и Шемахи (15. С. 19).

К царским войскам должны были присоединиться терские казаки, в походе приняли участие войска кабардинского князя Сунчалая Янгличева, а также чеченцы и ингуши под начальством Батая Шихмурзина. О походе был информирован кахетинский царь Александр, чтобы он также направил войска в Дагестан (6. С. 81; 7. С. 286; 3. С. 517). Приняли участие в походе и ногайские мурзы (29. С. 4; 10. С. 44; 3. С. СХ).

Как и в предыдущих походах, главный удар планировалось нанести по Таркам. Царские войска, «не встретив сопротивления», заняли Эндирей и Теплые воды, zaloжили крепость на Тузлуке, шамхал бежал в горы. Затем они заняли Тарки и сразу же приступили к строительству укрепления, назвав его Новым городом, где они должны были зимовать (11. С. 36–37; 3. С. СХ; 6. С. 81). Царские войска захватили также Эрпели и Карабудахкент (3. С. 48; 14. С. 287).

Воеводы надеялись на поддержку пророссийски настроенных владетелей. Однако, как отмечает В.Г. Гаджиев, они допустили ошибку: «пленили людей в селениях, брали хлеб, отгоняли табуны скота» (11. С. 37). Кроме того, горцы были отрезаны от зимних пастбищ равнинного Дагестана. Эта практически грабительская политика царских воевод, как и следовало ожидать, вызвала недовольство народных масс. Если вначале горцы покидали свои селения по маршруту царских войск, чтобы не подвергнуться грабежам и плену, то затем стали стягиваться к Таркам, где и произошло решающее сражение (32. С. 131).

Хотя Бутурлин занял Тарки, но это не принесло ему желаемых результатов, так как грабительская политика царских воевод в отношении местного населения вызвала в Дагестане подъем освободительной борьбы. К Таркам стали стягиваться вооруженные отряды горцев со всего Дагестана (23. С. 3; 32. С. 131).

Шамхал, крым-шамхал и другие владетели Дагестана соединились для борьбы с завоевателями. За происходящими событиями пристально следила султанская Турция, которая решила использовать недовольство владетелей Дагестана в своих целях. К шамхалу были отправлены турецкие войска (26. Л. 49; 6. С. 82).

В борьбе с царскими войсками активность проявили эндирейский владетель Султан-Махмуд и тарковский Гирей-шамхал, которые перед опасностью оставили свои разногласия и направили все силы на изгнание из Дагестана царских войск. За короткое время они собрали довольно большие вооруженные силы. По сведениям А.-К. Бакиханова, только один Султан-Махмуд Эндирейский сумел собрать отряд в 13 тыс. человек (2. С. 89).

Отряды дагестанцев, состоявшие из сил шамхала, крым-шамхала, даргинцев (18. С. 157; 10. С. 44), эндирейского владетеля Султан-Махмуда и находившегося с ним в родстве аварского хана (23. С. 3), насчитывавшие более 20 тыс. человек (24. С. 12), сумели заблокировать царские войска в Тарках.

Наступившая зима осложнила положение царских войск. Не было фуража, войска теряли боеспособность, болезни и постоянные нападения горцев наносили им значительный урон. Не было поддержки войскам Бутурлина и из России, так как царь Борис Годунов, борясь с самозванными претендентами на царский престол, отвлекся от дагестанских дел, а смерть его в апреле 1605 г. вовсе лишила Бутурлина поддержки из Москвы (32. С. 132).

В то время как положение царских войск ухудшалось, силы шамхальской коалиции возрастали. На помощь дагестанцам пришли крымские татары (2. С. 89), а также отряды из Шемахи во главе с пашой (3. С. СХ) «с вогненным боем» (26; 6. С. 82). Весной 1605 г. объединенные силы шамхала и турок осадили Койсинский острог. Воевода Долгорукий, «видя, что ему не отстояться», сжег острог и отошел на Терек. То же самое сделали и остальные городки (26. Л. 50; 3. С. СХ), в частности выбит был царский отряд из крепости на Акташе (3. С. СХ; 24. С. 12).

Именно после этого, обезопасив себя на севере, горцы сосредоточили все силы у Тарков, где отряды Бутурлина продолжали оказывать упорное сопротивление осаждавшим их отрядам (32. С. 132).

Затем начались переговоры между Бутурлиным и шамхальской коалицией, о которых существуют разные мнения. В.Г. Гаджиев пишет, что после того как царские отряды, оставив остроги в Северном Дагестане, ушли на Терек, Султан-Махмуд осадил Тарки, но взять его не мог и начались переговоры (6. С. 82). В «Истории Дагестана» сказано, что «к Таркам пришел из Шемахи турецкий отряд. Бутурлин «учинил мир» с турецким пашой, чтобы русским войскам дали возможность вернуться на Терек» (7. С. 287). Хотя и «трудно сказать, по инициативе какой из сторон» начались переговоры (32. С. 132), но одно ясно, что с дагестанской стороны главными действующими лицами были шамхал Гирей и эндирейский владетель Султан-Махмуд, а не турецкий паша. Эти дагестанские владетели потребовали немедленного освобождения Тарков и ухода царских войск из пределов Дагестана (32. С. 132).

Казалось бы, переговоры были удачными для Бутурлина, ему удалось договориться о важных для царских войск условиях, согласно которым дагестанские войска должны были отойти от Тарков, «чтоб... представили им право свободного выхода за Сулак. А в обеспечение добросовестных выполнений договора от шамхала потребовали в заложники сына» (26. Л. 51; 3. С. СХ; 24. С. 12–13; 14. С. 288; 6. С. 82; 7. С. 278; 32. С. 132–133). Шамхал даже обязывался заботиться о тяжелобольных и раненых царских стрельцах, которых сразу невозможно было вывести из Тарков.

Согласившись с указанными условиями, шамхал Гирей, Султан-Махмуд Эндирейский и турецкий паша обещали даже наделить Бутурлина на дорогу всеми нужными запасами (11. С. 43), чтобы добиться его ухода из Тарков (32. С. 133). Однако условия переговоров не были выполнены. После выхода из Тарков отряды Бутурлина были атакованы горцами и разбиты. В ожесточенной схватке погибло более 7 тыс. стрельцов, в том числе Бутурлин с сыном (30. С. 374; 3. С. СХ; 17. С. 18–20).

Так неудачно завершился поход царских войск в Дагестан в начале XVII в. Цель похода – усиление влияния позиций России в Дагестане – не была достигнута. «Более того, он вызвал новый подъем освободительной борьбы дагестанцев, обеспечивший успех шамхальской коалиции. Этот успех освободительной борьбы горцев объясняется тем, что она в этот период охватила широкие массы населения» (32. С. 133).

Анализируя поход царских войск в целом, события, происходившие в период этого похода, состав участников шамхальской коалиции, причины, которые привели к поражению войск Бутурлина и Плещеева, хочется обратить внимание на два момента: во-первых, то, что поход «вышел за рамки русско-дагестанских отношений, так как в него вмешалась Турция, опасавшаяся за свое влияние на Дагестан», и, во-вторых, «роль местных (дагестанских) и внешних (турецких, крымских) сил в деле разгрома царских войск под Тарками» (32. С. 133).

Первый вопрос не требует комментариев, ибо Турция и Крым на самом деле принимали участие в разгроме царских войск. Интересен второй вопрос, какую роль сыграли эти страны в разгроме царских войск. Многие исследователи (29. С. 4; 27. С. 26; 16. С. 133; 6. С. 82; 19. С. 50–51; 7. С. 287), вслед за С.А. Белокуровым (3. С. СХ), главную роль в этом отводят турецкому отряду во главе с пашой, с которым Бутурлин якобы и заключил договор об уходе из Тарков. Тем самым принижается роль участников шамхальской коалиции, «преувеличивая роль небольшого турецкого отряда, прибывшего в Тарки, по существу сводится на нет роль местных сил, их успехи в борьбе за независимость от царского самодержавия, пытавшегося силой оружия утвердиться в северном Дагестане: более того, она отдает в руки иноземных сил успехи горцев в освободительной борьбе с царскими войсками, выставляя турок в роли чуть ли не освободителей, защитников горцев» (32. С. 134).

На самом деле, как это было отмечено еще Н.М. Карамзиным и С.М. Соловьевым (3. С. 480), главную роль в разгроме царских стрельцов сыграли местные силы (прежде всего кумыки), руководимые тарковским и эндирейским владетелями, и вообще горцы Дагестана, что подтверждается и сообщением Бутурлина в Москву из Тарков, а затем информацией царских послов грузинского царевича Юрия. В этом сообщении прямо сказано, что «как приходили шефкаловы дети, собравшись со всеми кумыцкими и горскими людьми всех земель, на государевых людей (Подчеркнуто нами. – Авт.), которые шли назад на Терек из Тарков, и бой был во весь день» (32. С. 134). Как видно из документа, здесь вообще не упомянуты турецкие войска, а «приходили» «шефкаловы дети», т.е. владетели уделов шамхальства, а также горцы «всех земель», т.е. всего Дагестан (24. С. 13).

Определенную роль в разгроме царских войск сыграл и религиозный фактор – использование шамхалом религиозных противоречий между христианством и исламом для организации сил горцев для отпора царским войскам, вторгавшимся в Дагестан. Как писал В. Потто, дагестанские «имамы сочли приличным украсить великий праздник (речь идет о религиозном празднике, совпавшем с описываемыми событиями. – Авт.) правоверным достойным ислама делом – разрешением (освобождением. – Авт.) шамхала и его сподвижников от клятвы, данной неверным» (32. С. 135–136), на что, вероятно, их сильно подстрекал и турецкий паша. В результате подпоенные бузой отряды горцев напали на отступающие полки Бутурлина и разгромили их. Однако было бы ошибкой переоценивать значение и религиозных лозунгов в ходе этих событий, так как не религиозные чувства, а стремление сохранить свою независимость поднимали горцев Дагестана против царских войск (32. С. 136).

Завершая описание похода царских войск в Дагестан в начале XVII в., отметим, что России не удалось силой оружия утвердиться здесь, в частности, в шамхальстве Казикумухском и Эндирейском владении. Причинами этому являлись отдаленность театра действий от центра России, ее неподготовленность к решению каспийской проблемы, отвлечение от дагестанских дел из-за начавшейся иностранной интервенции, борьба с крестьянскими восстаниями в Поволжье, Западной Сибири, на Севере, выступления казачества на Дону и Тереке (20. С. 276; 8. С. 368–381; 19. С. 52; 5. С. 193; 32. С. 136), нежелание России обострять отношения из-за Дагестана с Турцией или

Ираном, по отношению к которым она стала на путь дипломатических уговоров (31. С. 17; 32. С. 136).

«Учитывая все это, царское правительство в дальнейшем изменило тактику борьбы за влияние в Дагестане. Оно после рассмотренных событий более 118 лет (11. С. 43; 24.

С. 14) не совершало военных акций в отношении Дагестана, а стало на путь привлечения его владетелей на свою сторону различного рода торгово-экономическими привилегиями» (32. С. 136).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан. Махачкала, 1929.
2. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-Ирам. Баку, 1926.
3. *Белокуров С.А.* Сношение России с Кавказом. (157–1613 гг.). М., 1889. Вып. 1.
4. *Веселовский Н.И.* Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией. СПб., 1892. Т. II.
5. *Вескинян В.К.* Армянско-русские экономические отношения в XVII веке. Ереван, 1948.
6. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965.
7. История Дагестана. М., 1967. Т. I.
8. История СССР. М., 1947. Т. I.
9. Кабардино-русские отношения в XV-XVIII вв. М., 1957. Т. I.
10. Кавказский календарь на 1851 г. Тифлис, 1850.
11. *Карамзин М.Н.* История государства Российского. СПб., 1892. Т. I. Кн. III.
12. *Каспари А.* Покоренный Кавказ. Очерки исторического прошлого и современное положение на Кавказе. СПб., 1904.
13. Книга степенная. М., 1755. Ч. II.
14. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI–XVII вв. М., 1963.
15. *Кушева Е.Н.* Русско-дагестанские отношения в XVI-XVII вв. Махачкала, 1954.
16. *Кушева Е.Н.* Русско-дагестанские отношения в XVI–XVII вв. // Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. I.
17. *Лавров Л.И.* Тарки в XVI в. // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1958. Т. IV.
18. *Маршаев Р.Г.* Казикумухское шамхальство в русско-турецких отношениях во второй половине XVI – начале XVII в. // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1963. Т. IX.
19. *Месхиа Ш.А., Цинцадзе Я.З.* Из истории русско-грузинских взаимоотношений X–XVIII вв. Тбилиси, 1958.
20. *Петрушевский И.П.* Азербайджан в XVI-XVII вв. // Сборн. статей по истории Азербайджана. Баку, 1948. Вып. 1.
21. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. М., 1965.
22. Полное собрание русских летописей. Т. XIV. М., 1965.
23. *Потто В.* Кавказ до Петра. СПб., 1890.
24. *Потто В.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1889.
25. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. Док. и матер. / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958.
26. Рук. фонд. ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 1178.
27. *Смирнов А.Н.* Кабардинский вопрос в русско-дагестанских отношениях в XVII–XVIII вв. Нальчик, 1948.
28. *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI-XVII вв. // УЗ МГУ. М., 1946. Т. II.
29. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958.
30. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. IV. Т. VI-X.
31. *Татишвили В.* Грузины в Москве. Исторический очерк. 1653–1722. Тбилиси, 1948.
32. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973.